

Н. А. Белоус

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА РЕЧЕВОГО КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Статья посвящена анализу типовой структуры конфликтного дискурса. Рассмотрен социокультурный аспект речевого конфликтного поведения. Определены функциональные особенности конфликтного дискурса в рамках социальных институтов. Доказано, что признаком речевых действий инициатора конфликтного дискурса являются обязательные коммуникативные отклонения. Установление отрицательного денотативного пространства речевого общения выявило элементы различной номинации объекта конфликтного дискурса и актуализировало социальный аспект конфликтного дискурса в языке на уровне лексем и на уровне синтаксических конструкций.

N. Belous

SOCIO-CULTURAL ASPECT OF ANALYSIS OF SPEECH CONFLICT BEHAVIOUR

The article is devoted to the type structure of the conflict discourse. The social and cultural aspect of the speech conflict behaviour is researched. The author determines functional peculiarities of the conflict discourse within different social institutions. Compulsory communicative deviations are proved to be features of an initiator in the conflict discourse. The ascertainment of the negative denotative conversation sphere has revealed elements of different nomination of the object in the conflict discourse and has actualised the social aspect of the conflict discourse at the levels of lexemes and syntax.

Обращение к теме особенностей конфликтного дискурса в коммуникативном пространстве объясняется наличием устойчивого интереса к проблемам конфликта как такового в рамках различных научных дисциплин и отсутствием систематического описания этого феномена с позиций

коммуникативной лингвистики. Наше исследование проводится в свете решения общей лингвистической задачи – различения контекстов конфликтного дискурса и случаев их прагматического употребления. В прагматической характеристике языковых единиц воплощается их функциональ-

ная специфика, которая и определяет аспекты содержания конфликтного дискурса (социокультурный, коммуникативный, когнитивный и лингвокультурологический), интенции и рецептивные способности коммуникантов в конфликтном дискурсе. Речевое поведение в конфликтном дискурсе характеризуется многообразием форм, языковой манифестацией ролевых исполнений, спецификой норм и правил интерактивной деятельности собеседников, на которые опирается рассогласованная речевая коммуникация. Оценка состояния проблемы изучения конфликтного дискурса выявила роль процесса глобализации в развитии навыков коммуникации и указала на необходимость сочетания деятельностного подхода с антропоцентрическим. Анализ сходств и различий в определении «конфликта» как такового эксплицировал содержание понятия «конфликтный дискурс» и его прагматическую природу в рамках социально-ролевых и межличностных отношений. В отдельной взятой части исследования, посвященной социокультурному аспекту анализа конфликтного речевого поведения, в качестве части методологической основы использована теория социологии личности. Конфликтный дискурс – парный поведенческий акт, которому присуще такое специфическое взаимодействие, как конфронтация: ее составляющими являются одностороннее или обоюдное неподтверждение ролевых ожиданий коммуникантов, расхождение языковых личностей в понимании или оценке ситуации и возникновение их антипатии друг к другу. При нарушении конвенциональных норм общения чувство антипатии эксплицируется, и когнитивные расхождения вербализуются в некорректной форме.

В качестве *конфликтного дискурса* (далее, рабочий термин – КД) мы определяем такое речевое взаимодействие собеседников, иллюкутивная доминанта которого характеризуется наличием столкновения коммуникативных целей, репрезентация

которых содержит имплицитные или эксплицитные инвективы, в результате чего в целом консеквент характеризуется тем, что участники дискурса испытывают отрицательные эмоции благодаря вербальному воздействию друг на друга. Общение в рамках конфликтного дискурса представляет собой взаимодействие партнеров, которое осуществляется с помощью репликовых шагов, построенных из знаков естественного языка. Репликовые шаги употребляются для установления контакта и поддержания внимания слушающего, для выражения мнения говорящего о предмете разговора, для обращения к слушающему, для выражения различных эмоциональных состояний при отстаивании своих интересов. Целенаправленное усиление высказывания средствами языкового выражения рассчитано на определенную поведенческую реакцию коммуниканта-адресата.

Объектом исследования в целом является речевое поведение коммуникантов в типовых моделях конфликтной интеракции. Предметом исследования, в частности, выступает социокультурный аспект лингвориторической парадигмы, в рамках которой коммуниканты используют социально обусловленные тактики и стратегии для реализации своих коммуникативных целей и задач в конфликтном интерактивном пространстве. Материалом исследования (общий объем – 4800 диалогов, в том числе 2457 на русском языке и 2343 – на английском) послужили фрагменты из произведений русской и английской литературы, печатный вариант записанных на диктофон фрагментов бесед, печатные скрипты диалогов из художественных фильмов на русском и английском языках. Разнообразный характер источников исследования объясняется многогранностью и популярностью объекта исследования в человеческом обществе. Нашей целью является стремление указать на универсальный характер конфликтного дискурса в рамках коммуникативных пространств обществ, говорящих на различных языках.

Однако мы не стремимся нивелировать некоторые институциональные особенности и прямо указываем на них, если они обладают признаками частотности в анализируемом корпусе примеров.

Сфера существования КД как и любого другого дискурса — межличностные отношения в рамках человеческого социума, определенного социального института. Мы рассматриваем функциональные особенности КД в отношении к общечеловеческим нормам, правилам речевого поведения и социальным конвенциям в рамках социальных институтов. Взаимодействие участников КД как членов общества протекает с нарушением принятых общечеловеческих норм поведения, стереотипов речевого поведения, которые часто носят ритуальный характер. Они представляют «знания у коммуникантов о фрагменте реальной действительности, соотносимые с тематическим содержанием типового акта взаимодействия», реализующегося на фоне «социальных норм и правил, одинаково релевантных для партнеров»¹.

В любом социально обусловленном коммуникативном пространстве несоблюдение принципов кооперативности формирует направленность речевого конфликтного общения на противоречивое взаимодействие коммуникантов в рамках поставленной цели. Принцип заинтересованности определяет направление КД в зависимости от степени отношения коммуникантов к значимости их репликовых шагов и вовлеченности в дискурс, готовности противодействовать собеседнику, недоброжелательности, не/заинтересованного отношения партнеров друг к другу, обусловленного различными социальными ролями. «Кодекс доверия» у партнеров в КД практически всегда отсутствует, поскольку коммуниканты КД игнорируют такие социально окрашенные категории, как «искренность», «тактичность», «вежливость», «словесный этикет». В плане речевой реализации партнерами коммуникативных целей несоответствие семантического содержа-

ния репликовых шагов названным категориям влечет за собой возникновение КД. Отказ от соблюдения социальных принципов в речевых конвенциях свидетельствует о том, что адресант использует ситуацию коммуникативного контакта в особых прагматических целях, определяемых иллокутивным содержанием сообщения. В КД инициатор стремится «обидеть», «унизить», «запугать», «оскорбить» адресата: *«Пошел ты со своими объяснениями! Вон отсюда или не понятно?»*; *«You are only a squaw. Keep quiet!»* Анализ корпуса примеров КД обнаружил, что коммуникативные отклонения в плане выполнения инициатором предписанных ритуализованных правил являются обязательным признаком речевых действий коммуниканта, инициирующего конфликт. Чаще всего это случаи эксцессивного использования этикетных речевых действий в качестве косвенной презентации конфликтного состояния инициатора, отказ от использования этикетных действий в ответ на этикетные действия адресата, либо их использование в нестандартной функции: *«Здравствуйте. — Что вы тут ходите все трогаете!»*; *«Pardon me. — You suppose it's the right way to speak to your boss?!»*

В КД пренебрежение правилами и принципами успешного коммуникативного поведения коммуникантом, инициирующим конфликт, является преднамеренным и входит в его представление о конфликте как способе репрезентации своего внутреннего мира. Нацеленность на противоречивое взаимодействие с адресатом исключает кооперативность в общении, внутренние установки на восприятие адресата как враждебной стороны не позволяют инициатору оставаться в рамках этикетного социально сбалансированного общения.

Наши результаты показывают, что с позиций характеристик участников общения КД распадается на личностно ориентированный и статусно-ориентированный КД. Личностно ориентированный КД регламентируется правилами речевого этикета,

в случае статусно-ориентированного дискурса коммуниканты выступают в качестве представителей той или иной общественной группы и выполняют роль, предписываемую коммуникативной ситуацией. Статусно-ориентированный КД носит институциональный характер в зависимости от того, какие общественные институты функционируют в социуме в конкретный исторический промежуток времени. Институциональная специфика КД может проявляться как нарушение коммуникантами правил речевого общения, предписанных социальными правилами поведения, которые закреплены за каждой коммуникативной и социальной ролью/статусом коммуникантов в пределах данного социального института.

При выявлении институциональной сферы проявления КД были выделены коммуникативные пары, общение которых должно осуществляться согласно нормам и стандартам общения внутри одного из следующих пяти базовых социальных институтов: институт семьи и брака (муж-жена, отец-сын/дочь, мать-дочь/сын); институт государства (офицер-солдат, начальник-подчиненный); экономические институты (продавец-покупатель, таксист-пассажир, пассажир-пассажир, менеджер-клиент); институт образования (учитель-ученик, преподаватель-студент); институт религии (проповедник/прихожанин); специфический институт тотальный (термин Э. Гоффмана) – характеризующийся: социальной ограниченностью контактов с остальным обществом; жестко контролируемым распорядком жизни (госпиталь, тюрьма, военный лагерь, монастырь), где также выделяются пары (главарь банды – «шестерки», мафиози – мафиози, настоятель – послушник). В основе выделения данных типов институтов лежат потребности человечества. На основании критерия характера организации, институты делятся на *формальные* и *неформальные*. При выделении внутри каждого из институтов типичных коммуникативных пар было учте-

но, что каждый из членов пары выполняет определенную социальную роль, которая «отражает интеракционные условия между субъектом коммуникативного действия и его объектом». Существует три типа коммуникативно-социальных отношений в рамках любых из упомянутых институтов: равноположенность субъектов ($P1 = P2$), подчинение ($P1 < P2$), доминанта ($P1 > P2$), которые определяют статус каждого из реципиентов. Например, в институте семьи статусы социальных ролей отца и ребенка не позволяют ребенку своими речевыми действиями диктовать свои условия ведения диалога, поскольку его статус определяется как всецелая зависимость. В институте армии статусы офицера и солдата соотносятся как офицер $>$ солдат, поэтому офицер ощущает свое право открыто конфликтовать, в то время как солдат чувствует себя зависимым.

В зависимости от социально-ролевого статуса партнеров КД находятся и *параметры контроля* за всем ходом речевого взаимодействия: в конечном итоге результирующий эффект совершается в пользу того, кто задает направленность действия-шага в КД. Мы считаем, что наибольшим потенциалом для возникновения КД обладает институт семьи, родства, дружеских и любовных отношений (66% всех примеров), что обусловлено, слабыми статусными ограничениями – равноположенностью статусов (например, муж-жена), неофициальной обстановкой, в которой коммуникант, инициирующий конфликт, может «дать волю своим чувствам», т. е. репрезентировать свой внутренний мир без ограничений, которые характерны, например, для других институтов – экономических (26%), здесь активность инициатора (чаще всего им оказывается агент, а не клиент) обусловлена представлением о своем более высоком статусе. КД в тотальных, государственных и образовательных институтах (3, 3 и 2% соответственно от общего числа примеров) появляется главным образом в ситуациях начальник-подчиненный, офицер-

солдат, главарь-шестерка, учитель-ученик, поскольку правила речевого поведения жестко регламентированы.

Проанализированные КД на русском и английском языках в рамках социальных институтов таких, как армия, семья, больница, работа, университет, церковь, магазин, тюрьма, приют, позволяют определить, что социальный аспект КД актуализируется в языке на уровне лексем и на уровне синтаксических конструкций. Совокупность всех языковых единиц на лексическом уровне была условно принята за 100%. Процентное соотношение языковых единиц, участвующих в актуализации социокультурного аспекта, эксплицируется на лексическом уровне в следующих объемах (первая цифра – в русском коммуникативном пространстве, вторая – в английском): название должности (90/95); термины родства (92/90); реалии (30/38); субкод (26/21); высокая лексика (48/44); лексика мер и весов (65/64); лексика, связанная с организацией труда (90/91). Как в русской, так и в английской речевой культуре реципиенты чаще используют простые предложения. Англоговорящие реципиенты КД предпочитают двусоставные предложения, а русскоговорящие – односоставные глагольные предложения. Среди сложных предложений наиболее распространены: бессоюзные сложные – в русском коммуникативном пространстве; сложноподчиненные предложения с относительными придаточными – в английском коммуникативном пространстве. Предложения в рамках конфликтной коммуникации, ограниченной фреймом какого-либо социального института, всегда осложнены обращением, представляющим собой встроенный акт номинации, который может быть представлен именованием адресата речевого акта или само именованием субъекта речевого акта. В ходе исследования были выявлены три способа именованя: институциональная номинация (подразумевает отношения доминирования объекта номинации КД и представляет собой определенную

формулу именованя), собственно номинация (обращение по имени или по фамилии: объект может иметь либо равнозначный ролевой статус с реципиентом, либо находиться с ним в отношениях подчинения) и факультативная номинация (используется только при равнозначных ролевых статусах). При различных способах именованя коммуниканты в конфликтной интеракции используют обращения с условной полярностью «+» и «–» и обращения, которые представляют собой название оппонента по имени. Называние оппонента по имени – один из тактических приемов, который в случае взаимодействия русскоязычных коммуникантов помогает реализовать иллокутивное намерение, а в случае взаимодействия англоязычных коммуникантов – нет. Семантическая особенность репрезентации социально обусловленных маркеров КД в русском и английском коммуникативном пространстве проявляется в наличие пропозиционального компонента семантического значения слова, который актуализируется контекстом высказывания фрейма какого-либо социального института.

В англоязычной коммуникации помимо выбранного типа взаимодействия на исход коммуникации влияют и социальные отношения между реципиентами, а успех коммуникации на русском языке зависит в основном от экстралингвистических факторов. И в английском, и в русском коммуникативных пространствах социальные различия являются элементом механизма запуска сценария КД в рамках декларативно-экспрессивного типа взаимодействия.

Пример 1. (х/ф «Ликвидация», 2007)
 Коммуниканты: P1 – маршал Жуков; P2 – подполковник Гоцман. Ситуация: заседание совета. Место: кабинет маршала Жукова. Время: вечер. Арабские цифры в круглых скобках указывают на последовательность порождения и закрытия репликовых шагов, (ИД) указывает на местоположение иллокутивной доминанты конфликтного дискурса.

P2: *Надо расстрелять десяток-другой бандитов – расстреляй, но порядок обеспечить: мне нужен порядок, и он будет! Как думаешь накрыть авторитетов?* (1)(ИД)

P1: *Никак. Нельзя их брать, только людей разозлим. Будет закон, будет порядок. А так – какой порядок получим?* (1a)(ИД)

P2: *Прекратите треп! Как будете брать?* (2)

P1: *Товарищ маршал, ну те же немцы – и стреляли, и в печках жгли, а что получили?* (2a)

P2: *Ты что, охренел, полковник? Ты меня с немцами сравниваешь?* (3)

P1: *Никак нет, товарищ маршал. Это же я – для примера.* (3a)

P2: *Для примера? Тогда для примера – пошел вон!* (4)

Пример 2. (Hallstrom, 2003: х/ф «Chocolat»). Коммуниканты: P1 – местный уважаемый священник; P2 – мисс Вэйн – недавно приехавшая горожанка. P1 > P2. Ситуация: мисс Вэйн приехала в деревню и открыла шоколадный магазинчик. Место: дом P1. Время: обед.

P2: *Am I a bad person? Tell me? Am I liar?* (1)

P1: *You're not married?* (1a)

P2: *What the hell have you been telling people about me?* (2)

P1: *Only truth, mademoiselle.* (2a)

P2: *Well... if you're expecting me... to just finding out something bad, ...you're going to be failed.* (3)

P1: *Mademoiselle, I'll put this into perspective for you. The first Comte de Reynaud... expelled all the radical Huguenots from this village. You and your truffles present a sin. You'll be out of business by Easter. I promise you that.* (4)

КД характеризуется наличием противоречивых иллокутивных намерений участников конфликтной интеракции, определенным набором пропозиций, а также пресупозиционной базой, которая обеспечивает устойчивость показателей целостности КД в любом коммуникативном пространстве. Иерархия взаимоотношений между составляющими иллокутивной структуры дискурса задается фреймовым сценарием реализации типового иллоку-

тивного потенциала. Матрицу функциональных социально обусловленных особенностей составляют осознанно провоцируемые и непреднамеренные конфликтные элементы. По характеру интенционального взаимодействия конфликтующих сторон коммуникативные конфликтные ситуации разнообразны. Социокультурные элементы КД проявляются в конфликтных фреймовых сценариях, реализующих прежде всего интерактивную и когнитивную иллокутивную функцию (аргументативах, констативах, реквестивах и пр.); и частично – в сценариях, представляющих декларативно-экспрессивный и контактивно-регулятивный коммуникативно-прагматический тип иллокутивной функции (экспозитивах, регламентативах). Социокультурные особенности КД позволяют выделить типы КД, определяемые особенностями речевого поведения участников КД в любом коммуникативном пространстве: КД, характеризующийся неуправляемым взрывом потенциальной энергии, и спонтанный КД, затрагивающий нравственно-психологический аспект взаимоотношений реципиентов. Примеры позволяют нам указать на характерные сценарии КД: комиссивный сценарий декларативно-экспрессивного дискурса в английском коммуникативном пространстве; сатисфактив в составе контактивно-регулятивного фрейма – в русском коммуникативном пространстве; редко встречаются регламентивы как варианты контактивно-регулятивного фрейма; еще реже встречаются аргументативы – при участии в КД инициатор (и англоговорящий, и русскоговорящий) для достижения своих целей чаще использует директивный фрейм.

В целом при анализе типовой структуры КД всех примеров мы выделили социокультурный аспект речевого конфликтного поведения: определены функциональные особенности КД в рамках социальных институтов, институциональная специфика и сфера проявления КД. Показали, что признаком речевых действий инициатора

КД являются обязательные коммуникативные отклонения. Установление отрицательного денотативного пространства речевого общения выявило элементы институциональной номинации, собственно номинации, факультативной номинации объекта КД и актуализировало социальный аспект КД в языке на уровне лексем и на уровне синтаксических конструкций. Межличностная вовлеченность реципиентов КД в процесс общения предполагает наличие языковых и социолингвистических потребностей в информации. Степень активности в поддержании конфликтного характера диалогического взаимодействия неравнозначна. Привилегированность статуса коммуниканта-инициатора по отношению к статусу адресата предоставляет ему право на совершение конфликтных действий, более низкая статусная позиция ограничивает его в выборе эксплицитных конфликтных маркеров; равноположенность социальных статусов создает предпосылки для свободной реализации инициа-

тором своего коммуникативного намерения в конфликтной форме. Выражению этого воздействия всегда служат синтаксические, семантические и функциональные особенности репрезентации социального аспекта КД среди русскоговорящих и англоговорящих коммуникантов. Персональная неосознанная оценка коммуникантом своего речевого поведения определяет языковое проявление их личного состояния дискомфорта в модели конфликтного дискурса и является источником реализации целевых программ развития или угасания конфликта. Разнообразие вариантов репрезентации всех диалогических реплик непредсказуемо, но мы предполагаем, что описание механизма регулятивной деятельности русско- и англоговорящих коммуникантов дает возможность детерминировать особые коммуникативные регулятивы конфликтного дискурса при учете различных аспектов анализа речевого конфликтного поведения, в том числе и рассмотренного — социокультурного.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Романов А. А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. — М.: Институт языкознания РАН СССР; Калининский СХИ, 1988. — С. 34.